

С. Д. Литовченко

Каппадокийский кризис 90-х гг. I в. до н. э. и Великая Армения

обытия 90-х гг. I в. до н. э. в Каппадокии стали одним из проявлений столкновений интересов римлян и Митридата VI Понтийского в Малой Азии. Борьба за влияние в Каппадокийском царстве, в которой приняли участие и некоторые соседние страны, во многом спровоцировала Первую Митридаатову войну, поставившую под сомнение все римское господство на Востоке. Изменение ситуации в Каппадокии в 90-х годах I в. до н. э. неоднократно привлекали внимание исследователей [1, р. 105; 2, с. 505; 3, с. 28–29; 4, р. 157–178; 5, с. 27; 6, р. 173–183; 7, р. 109–110; 8, с. 113–119; 9, с. 78–87; 10, с. 194–199; 11, р. 355–361; 12, с. 317–319]. Краткость и противоречивость нарративных источников, в которых упоминается каппадокийский кризис, породила дискуссию об относительной и абсолютной хронологии событий в Каппадокии в 90-е годы I в. до н. э., о степени участия в конфликте различных государств, о количестве свержений каппадокийских царей. Дискуссия, то ослабевая, то вновь разгораясь, длится уже более 40 лет, но исследователи так и не пришли к единой точке зрения [4, р. 157–178; 6, р. 173–183; 7, р. 109–110; 10, с. 194–199; 11, р. 355–361; 12, с. 317–319; 13, р. 73–74; 14, с. 204–216]. Существующее многообразие мнений вызвано во многом тем, что в каппадокийские дела активно вмешивалось, по меньшей мере, три стороны: Рим, Понт и Великая Армения Тиграна II. И если действия римлян и Митридата VI рассматривались достаточно подробно, то участие в борьбе армянского царя нельзя признать до конца исследованным. В предлагаемой статье сделана попытка рассмотреть участие в каппадокийском конфликте армянского царя Тиграна II, что, на наш взгляд, даст возможность прояснить политику правителя Великой Армении и позволит уточнить некоторые спорные моменты развития событий в восточной части Малой Азии в начале I в. до н. э.

В начале I в. до н. э. армянские земли оказались в зависимости от своих соседей. Малая Армения, тесно связанная с Понтом еще со II в. до н. э., была присоединена к Понтийскому царству Митридатом VI (Strabo, XII, 3, 28) в первое десятилетие правления понтийского царя [15, с. 37; 16, с. 186; 1, р. 103]. Софена, удел Зариадра, находилась, вероятно, в зависимости от Каппадокии [1, р. 103]. В конце II в. до н. э. Великая Армения подверглась нападению парфянского царя Митридата II, который в знак покорности потребовал выдачи заложников (Just., XLII, 2, 6). Желая укрепить парфянское влияние в Армении, Митридат II около 95 г. до н. э. привел на армянский престол Тиграна II (Strabo, XI, 14, 15), взамен получив земли, называемые в источнике «семьдесят долин» [3, с. 26; 17, с. 192]. Дата прихода к власти Тиграна II определяется на основе сообщения Плутарха (Plut., Лус., 21), согласно которому в 71/70 г. до н. э. царь правил уже 25 лет.

Новый правитель Великой Армении не желал мириться с парфянской гегемонией и практически с первых лет царствования предпринял меры по усилению своей державы [8, с. 109]. Так как борьба с Парфией в сложившихся условиях, то есть без

мощной экономической и военной базы, была невозможна, внимание Тиграна II оказалось сосредоточено на северных и западных пределах страны, где существовала возможность присоединения к Великой Армении новых территорий.

Первым завоеванием нового армянского царя на западе оказалось армянское царство Софена, находившееся на левом берегу Евфрата, которым управлял потомок Зариадра (Зареха) Артан (Strabo, XI, 14, 15). С середины II в. до н. э. Софена являлась предметом спора между Великой Арменией и Каппадокией. Когда армянский царь Арташес попытался усилить свое влияние в Софене, поддержку софенцам оказал каппадокийский царь Ариарат V (Diod., 31, 22). Высказывалось предположение, что именно в ходе этих событий к Каппадокии был присоединен город Томиса, прикрывавший важнейшую переправу через Евфрат на левом берегу реки [1, р. 103].

К началу I в. до н. э. Каппадокийское царство значительно ослабло и само неоднократно становилось объектом агрессии со стороны Понта и Вифинии, поэтому сопротивления наступлению Тиграна II каппадокийцы оказать не смогли. Наиболее вероятно, что в 94 г. до н. э. царь Великой Армении изгнал софенского царя Артана и присоединил его царство к своим владениям (Strabo, XI, 14, 15). В то же время каппадокийский царь Ариобарзан I вынужден был уступить за сто талантов Томису (Strabo, XII, 2, 1). Маловероятно, что цари Каппадокии могли отказаться от этой важной евфратской крепости в пользу зависимых софенских царей. Поэтому можно согласиться с Т. Рейнаком, что неназванный правитель Софены у Страбона это именно Тигран II [1, р. 104].

Первые территориальные приобретения армянского царя продемонстрировали, что Тигран II отказался признать сложившееся на границах Великой Армении *status quo* и готов активно вмешиваться в малоазийскую политику. С другой стороны, захват Софены не привел и не мог привести к каким-либо значительным изменениям в Азии. Маловероятно, что уже с захватом Софены Армения оказалась втянута в противостояние с Римом. Прямые контакты римлян с этим царством после 189 г. до н. э. не засвидетельствованы, и даже союз Софены с Каппадокией устанавливается на основании косвенных данных (Diod., 31, 22). В римской внешнеполитической практике конфликты между союзниками были достаточно частым явлением, в которые сенат если и вмешивался, то как третейский судья. Учитывая кризис римской восточной политики в конце II—начале I вв. до н. э., изменение статуса небольшого и отдаленного царства вряд ли могло привлечь внимание Рима и, тем более, вызвать ответную реакцию [7, р. 104; 12, с. 320].

В то же время, с захватом Софены Армения Тиграна II оказалась вовлечена в сложнейшую политическую борьбу на востоке Малой Азии. Перед армянским царем возникла проблема выбора союзников, так как самостоятельные действия в столь важном регионе были невозможны [18, с. 82–83]. Дальнейшее развитие ситуации достаточно отрывочно и противоречиво изложено в источниках.

Несмотря на значительную роль, которую играла Великая Армения в судьбе Каппадокии, непосредственно об участии Тиграна II в каппадокийских событиях рассказывается только в произведении Юстина (XXXVIII, 3, 1–5). Эпитоматор Помпея Трога утверждал, что Тигран II заключил союз с Митридатом VI и по его наущению вторгся в Каппадокию и изгнал царя Ариобарзана I. Когда же римляне восстановили Ариобарзана I, Митридат VI заключил с Великой Арменией новый договор о совместных военных действиях, с условием передачи Тиграну II пленных и добычи, а Митридату VI — земли. Непосредственно после этих событий начинается Первая Митридатова война, но об участии армянского царя в этом римско-понтийском конфликте в источнике ничего не говорится.

Ни в одном другом источнике прямо ни Тигран II, ни Великая Армения не упоминаются. Существуют лишь косвенные указания, которые могут быть интерпретированы как относящиеся к деятельности царя Великой Армении. В первую очередь, необходимо обратить внимание на биографию Суллы, составленную Плутархом. В эпизоде о ходе

восстановления власти царя Ариобарзана I в Каппадокии Сулла разбивает в бою каппадокийцев и еще больше армян (Plut. Sul., 5). Большинство исследователей видит в армянах Плутарха войска Тиграна II, расхождения в предположениях затрагивают лишь частности [1, р. 105; 10, с. 196; 17, с. 192; 19, с. 70; 20, р. 206; 21, р. 603].

Менее конкретное указание на участие армян в борьбе за Каппадокию содержится в «Митридатике» Аппиана. Рассказывая о вмешательстве Митридата в каппадокийские дела, античный автор называет имена двух полководцев, командовавших свержением Ариобарзана I (App. Mithr., 10). Их имена Митраос и Багоас считаются многими исследователями не понтийскими, а армянскими, а их нападение на Ариобарзана рассматривается как операция не Митридата VI, а Тиграна II. На основании приведенной выше интерпретации источников, принятой большинством ученых, возникло несколько реконструкций событий 90-х гг. в Каппадокии.

Сторонники традиционной версии воспользовались методом дополнения одного источника (Юстина) другими (Аппиан, Плутарх). Согласно этой гипотезы, около 96 г. до н. э. [7, р. 107, п. 47] римляне возвели на каппадокийский престол Ариобарзана I (Strabo, XII, 2, 11). В 94 г. до н. э. Тигран II, заключивший договор с Митридатом, вторгся в Каппадокию и передал власть ставленнику Митридата (Just., XXXVIII, 3, 2). В 92 г. до н. э. Луций Корнелий Сулла с небольшим отрядом вошел в Каппадокию, разбил сторонников понтийского царя и отряды Тиграна II и восстановил Ариобарзана I на престоле (Plut. Sulla, 5).

Ариобарзан I смог царствовать не более года, так как в 91 г. до н. э. войска под командованием Митраоса и Багоаса вновь изгнали его из Каппадокии и передали власть Ариарату IX, сыну Митридата VI (App. Mithr., 10). Большинство исследователей соглашаются с предположением Т. Рейнака об отношении Митраоса и Багоаса к командованию не понтийской, а армянской армией и считают поход 91 г. до н. э. вторым вторжением Тиграна II в Каппадокию [1, р. 115; 3, с. 33; 7, р. 112; 8, с. 116; 23, с. 102]. Основным аргументом для подобного предположения признается отсутствие военачальников с такими именами в армии Митридата VI, для командиров которой были более характерны греческие имена [1, р. 115]. Таким образом, события 91 г. до н. э. трактуются как очередная победа Митридата VI, которому удалось чужими руками добиться контроля над Каппадокией, избежав обвинений со стороны римлян [1, р. 115; 24, S. 404].

В 70-е гг. XX в. традиционная версия событий в Каппадокии была несколько изменена [6, р. 173 ff]. Однако изменения коснулись не последовательности событий, а лишь абсолютной хронологии. Было предложено перенести поход Суллы на 94 г. до н. э. Хотя А. Шервин-Уайт, автор новой гипотезы [7, р. 109], вскоре отказался от своего предположения и вернулся к традиционной датировке, у его версии сохраняются сторонники.

Еще в 50-е гг. XX в. Э. Бэдиан высказался в пользу ранней датировки похода Суллы — 96 г. до н. э. и коренным образом изменил относительную хронологию событий [4, р. 157ff]. Так, ученый обратил внимание на то, что поход Суллы мог предшествовать вторжениям Тиграна II в Каппадокию. По слегка скорректированной Р. Каллет-Марксом [11, р. 354–361] гипотезе Э. Бэдиана события разворачивались следующим образом. В 96 г. до н. э. Сулла возвел на престол Каппадокии нового царя Ариобарзана I (Plut. Sul., 5). При этом армяне, с которыми сражались римляне, никакого отношения к Тиграну II не имели [11, р. 359]. В 94–92 гг. до н. э. Тигран II вторгся в Каппадокию, о чем ясно сообщает Юстин (Just., XXXVIII, 3, 3). В сообщении Аппиана о походе Митраоса и Багоаса описывается не новый захват Каппадокии, а то же нападение Тиграна на Ариобарзана I, что и у Юстина [4, р. 164; 11, р. 356–357]. Следовательно, по версии Э. Бэдиана и Р. Каллет-Маркса, в 90-е гг. армяне Тиграна II совершили в Каппадокию не три похода, как было принято считать, а всего лишь один, что меняет и общую ситуацию в регионе.

Очевидно, что аргументация сторонников двух гипотез основывается, в том числе, и на действиях армянского царя, причем исследователи лишь изредка обращаются непосредственно к фигуре Тиграна II. В то же время, именно подробный анализ участия Великой Армении в конфликте позволит прояснить ход событий в Каппадокии. В большинстве случаев царь Великой Армении лишь упоминается исследователями. В тех немногих работах, в которых Тиграну II уделяется внимание, он представлен как покорный исполнитель воли своего тестя — Митридата VI [1, p. 105; 7, p. 111; 10, с. 194–195; 24, S. 404]. Подобное мнение продиктовано не столько анализом деятельности армянского царя, сколько определенным настроением имеющихся в нашем распоряжении источников, в первую очередь, в жизнеописаниях Плутарха. Греческий биограф действительно представил Тиграна II как азиатского деспота, неспособного на активные продуманные действия (Plut. Luc., 21). Однако такая оценка противоречит реальным обстоятельствам правления царя, который не только смог создать сильное государство из парфянской провинции, но и сохранил престол после падения своей империи. Биография Тиграна скорее служит образцом политического расчета и изворотливости, чем подобна описанию жизни вялого восточного правителя, волею обстоятельств заброшенного на престол.

Несколько иной взгляд на развитие событий 96–91 гг. до н. э. представили в своих работах армянские исследователи. По мнению Я. А. Манандяна, Тигран действовал в интересах Митридата только потому, что это соответствовало задачам армянского государства, так как Каппадокия представляла угрозу и для Понта, и для царства Тиграна II [3, с. 33].

Р. А. Манасерян предложил свое видение событий в Каппадокии, справедливо не согласившись с тезисом Я. А. Манандяна о каппадокийской угрозе [8, с. 115–116]. В 93 г. до н. э., отмечает ученый, Тигран II действовал в Каппадокии самостоятельно, не согласовав свои шаги с Митридатом. Воцарение Гордия прошло не по указке понтийского царя, а стало результатом соглашения Тиграна II и каппадокийской знати, враждебно настроенной по отношению к Митридату. Митридат VI вынужден был смириться с завоеванием армян, опасаясь негативной реакции Рима и недовольства каппадокийцев. Однако решительное вмешательство Луция Корнелия Суллы в 92 г. до н. э. заставило Тиграна II не только отказаться от контроля за Каппадокией, но и вступить в антиримский союз с Митридатом. Поэтому в 91 г. до н. э. армянские войска действовали уже в интересах Понта.

На наш взгляд, гипотеза Р. А. Манасеряна вызывает некоторые возражения. Самостоятельность действий Тиграна II в Каппадокии представляется маловероятной по двум причинам. Во-первых, царство Тиграна II в 90-е годы было недостаточно сильным, чтобы действовать против воли понтийского царя, не имея иной поддержки. Во-вторых, совершенно необъяснимо, почему Тигран, недавно вступивший в союз с Митридатом, столь внезапно пошел на конфликт с царственным тестем. Сам Р. А. Манасерян согласен с датировкой армяно-понтийского союза 94 г. до н. э. [8, с. 116]. Более вероятно, что в 93–91 гг. до н. э. царь Великой Армении вынужден был считаться с интересами могущественного царя Понта, которые на определенном этапе совпадали с интересами Армянского царства. По нашему мнению, Тигран II не был в состоянии действовать вопреки соглашению с Митридатом VI. В таком случае, антиримские действия армянского царя были вызваны не самостоятельным выбором Тиграна II, а позицией его понтийского союзника.

Противоречия в оценке деятельности Тиграна вызваны во многом тем, что большинство исследователей опираются на традиционную версию развития событий в Каппадокии и вынуждены комментировать три западных похода армян. В этом случае Тигран действительно предстает как недальновидный правитель, покорно выполняющий приказы Митридата VI и настойчиво идущий на открытую конфронтацию с Римом. Фактически, Я. А. Манандян и Р. А. Манасерян в своих исследованиях

пытались найти рациональное объяснение нерациональным поступкам правителя, достаточно разумно действовавшего в следующие десятилетия. С другой стороны, тезис о полной зависимости Тиграна II от Понта совершенно не согласуется с позицией царя во время Первой Митридатовой войны, в которой армянский царь вообще не принял участия! Если отбросить эмоциональные обвинения царя в предательстве [1, р. 311], то его действия в 80-е гг. I в. до н. э. полностью противоречат утверждению о колоссальном влиянии Митридата VI на Тиграна II. Кроме того, даже нерешительность и осторожность не могли стать препятствием участию армянского царя в начале войны с Римом, когда понтийские войска действовали весьма успешно и захватили почти всю Малую Азию.

Однако, на наш взгляд, повышенная активность Тиграна II в каппадокийском конфликте в 90-е гг. до н. э. вызвана не реальными действиями царя, а особенностью реконструкции исторических событий, в которой поход Суллы помещается перед третьим гипотетическим вторжением армянского дела в Каппадокию. Наиболее веским аргументом сторонников традиционной гипотезы в пользу похода Суллы в 94–92 гг. до н. э. было упоминание у Плутарха множества армян, разбитых римским полководцем (Plut. Sulla, 5). Так как даже автор гипотезы о походе Суллы в 96 г. соглашался с тем, что упомянутые армяне принадлежат к войскам Тиграна II [4, р. 168], то многие исследователи считали поход римлян прошедшим после армянского вторжения [6, р. 174–175]. Если Тигран взшел на престол в 95 г. до н. э., то свергнуть Ариобарзана и воевать с Суллой он мог только в 94/93 гг. Но гипотеза Р. Каллет-Маркса о том, что армяне, упомянутые Плутархом, не имеют отношения к Тиграну, значительно меняет порядок событий. Ученый предположил, что армяне, разбитые Суллой, были воинами из Малой Армении, входившей в державу Митридата [11, р. 358–359]. Действительно, Малая Армения оказалась во власти Митридата VI на рубеже II—I вв. до н. э. [10, с. 164; ср. 16, с. 188], а ее конница представляла собой достаточно внушительную силу. В Первую Митридадову войну около 10 тысяч всадников из Малой Армении боролось против римлян (App. Mithr., 17). Используя для захвата Каппадокии войска из Малой Армении, Митридат мог рассчитывать на то, что римляне не свяжут свержение Ариобарзана с его именем. По крайней мере, такие надежды были не менее обоснованы, чем попытка скрыть от римлян понтийское участие в каппадокийских событиях в случае вторжения зятя Митридата VI Тиграна II. О неучастии войск Тиграна в борьбе с Суллой может свидетельствовать и отсутствие имени царя и названия страны в сообщении Плутарха. Это тем более знаменательно, что античный автор прекрасно разбирался в биографии армянского царя и совершенно ему не симпатизировал (Plut. Luc., 21). Сложно объяснить, почему Плутарх не воспользовался возможностью подчеркнуть антиримскую позицию армянского царя, если Сулле пришлось бороться именно с войсками Тиграна II. Если же борьба армянского царя с римлянами маловероятна, то можно с уверенностью предположить, что поход Суллы относится к 96 г. до н. э. Этим можно объяснить и отсутствие сообщений о римлянах в Каппадокии у Аппиана и Юстина. Не должно вводить в заблуждение и упоминание Плутархом имени Гордия (Plut. Sulla, 5), который был, согласно Юстину, организатором похода Тиграна II (Just., XXXVIII, 3, 3). Гордий неоднократно представлял интересы Митридата в Каппадокии и мог принимать участие как в борьбе с Суллой, так и в армянском походе. По крайней мере, Юстин говорит о том, что Гордий мог сам стать царем Каппадокии (Just., XXXVIII, 5, 9), а это могло произойти и перед походом Суллы.

Приняв эту версию, мы вынуждены заметить, что теряет смысл предположение о том, что Юстин (Just., XXXVIII, 3, 1–5) и Аппиан (App. Mithr., 10) говорят о разных походах армян в Каппадокию. Эта гипотеза была логична лишь в том случае, если поход Суллы относится ко второй половине 90-х гг. до н. э., в противном случае, нет никакой необходимости разделять сообщения источников. Действительно, в сообще-

ниях Юстина и Аппиана нет противоречия [11, р. 356–357], хотя Аппиан прямо Тиграна II не называет. Однако отсутствие имени Тиграна не означает, что античный автор не знает о понтийско-армянском союзе (App. Mithr., 15).

На наш взгляд, Аппиан, мало уделявший внимания истории Великой Армении, мог допустить и неточность в описании действий Тиграна II. На эту мысль наталкивает достаточно спорное упоминание в источнике похода Тиграна в Каппадокию перед Третьей Митридатовой войной. В 70-е гг. I в. до н. э., по данным Аппиана (App. Mithr., 67), Тигран II внезапно активизировал свою деятельность в Каппадокии. Греческий автор сообщает, что Митридат VI, первоначально отказавшийся от передачи Каппадокии ее законному правителю Ариобарзану I, после требования Суллы вывел войска из этой страны. Так как из-за смерти Суллы в Риме затягивали подписание договора на основе Дарданского соглашения, Митридат VI подтолкнул Тиграна II напасть на Каппадокию. Армянский царь, вероятно, должен был не захватывать Каппадокию, а нанести удар по материальным и военным ресурсам страны, на что указывает выселение в Армению до 300 тысяч каппадокийцев. Действия армянского царя могут быть охарактеризованы как набег, если учесть, что контроль над Каппадокией Тигран II не сохранил [7, р. 167, п. 31; ср. 2, с. 73].

Наиболее вероятная датировка сообщения Аппиана 77 г. до н. э., принятая современными историками, была предложена еще Т. Рейнаком, который связывал поход Тиграна II с основанием Тигранакерта [25, с. 73; 1, р. 313; ср. 5, с. 35]. В современной литературе предлагается несколько вариантов анализа развития событий, указанных в источнике. Большая часть исследователей или полностью признает факт армянского похода, или сомневается в достоверности лишь некоторых моментов сообщения Аппиана [9, с. 128; 2, с. 73; 24, S. 404; 1, р. 313]. Только А. Шервин-Уайт отверг возможность вторжения Тиграна II в Каппадокию [7, р. 151, п. 10]. В первую очередь, возражения ученых вызывает численность выселенных каппадокийцев 300 тысяч. В литературе было высказано обоснованное предположение о том, что подсчеты Аппиана необходимо отнести не столько к населению Каппадокии, сколько к жителям равнинной Киликии [26, с. 63], многие из которых были также переселены в Тигранакерт (Strabo, XII, 2, 9). Если предположить, что все 300 тыс. были поселены в Тигранакерте, то необходимо признать этот город одним из крупнейших на тот период, тогда как известно, что еще в 69 г. до н. э. Тигранакерт не был достроен (Strabo, XI, 14, 15).

Как определенное подтверждение версии Аппиана, можно рассматривать упомянутый у Страбона захват Тиграном столицы Каппадокии Мазакки (Strabo, XII, 2, 29) и выселение ее жителей в Тигранакерт [26, с. 53]. Учитывая, что основание Тигранакерта большинство ученых относят к 78/77 гг. до н. э., захват Мазакки вполне может быть отнесен к походу 77 г. до н. э. [26, с. 52; 1, р. 313]. Хронологические расчеты базируются на дате основания Тигранакерта, то есть предполагается, что разгром столицы каппадокийского царства не мог быть совершен до основания Тигранакерта. Однако, как показывают исследования армянских ученых, далеко не все жители Каппадокии оказались в новой столице Тиграна II [26, с. 63]. Кроме того, согласно сообщениям Плутарха и Диона Кассия, каппадокийцы не составляли большинство населения Тигранакерта (Plut. Luc., 28; Dio Cass., XXXVI, 2, 3–4). Плутарх называет среди народов, населявших Тигранакерт, и адиабенцев, и кордуэнцев, не считая армянскую знать. Дион Кассий прямо утверждает, что большинство жителей Тигранакерта были киликийцами. Страбон говорит о жителях 12 греческих городов, поселенных в армянской столице (Strabo, XI, 14, 15). Следовательно, утверждение Аппиана и Страбона о том, что все население Каппадокии было поселено в Тигранакерте, не соответствует действительности. В таком случае, сообщение Страбона можно отнести не к 70-м гг. I в. до н. э., а к 90-м гг., когда Тигранакерт еще не существовал.

По нашему мнению, население Мазакки могло быть помещено в других частях Великой Армении и лишь впоследствии частично переселено в Тигранакерт. Факт же

выселения каппадокийцев в период похода 90-х гг. до н. э. подтверждается существованием армяно-понтийского договора о разделе военных трофеев. Таким образом, сообщение Аппиана об армянском походе в Каппадокию нельзя строго датировать 70-ми гг. I в. до н. э. на основании данных Страбона.

Поход 77 г. до н. э. по условиям своего проведения находит соответствие в содержании армяно-понтийского договора 90-х гг. до н. э. На этом основании можно допустить, что в источнике произошел перенос событий 90-х гг. на 70-е гг. I в. до н. э., и Тигран II не участвовал в походе в Каппадокию в 77 г. до н. э. Аппиан ошибался в относительной хронологии событий, связанных с Арменией не только в этом случае. Так, в рассказе о походе Помпея в Закавказье он помещает поход римлян против иберов и албан до завоевания Армении, что противоречит действительности (App. Mithr., 103). С другой стороны, уровень наших источников не позволяет сделать окончательные выводы без учета раскопок Тигранакерта, которые в настоящее время локализуют около г. Фаркин [27, с. 311; 25, с. 78–79; 26, с. 51; 24, S. 404–408].

Безусловно, наше гипотетическое предположение требует дальнейшего подтверждения, в первую очередь, более тщательного анализа нумизматических данных. Но даже если эта гипотеза окажется неудачной, нет оснований сомневаться в том, что Юстин и Аппиан говорят об одном каппадокийском походе армян. Этот поход, и здесь можно согласиться с Р. Каллет-Марксом, мог состояться в 92 г. до н. э. [11, р. 360], но мог произойти и в 91 г. до н. э., что также не противоречит данным источников.

Не меньшую сложность в анализе действий Тиграна II представляет, на наш взгляд, упоминание Юстином двух договоров между Тиграном и Митридатом в 90-е гг. до н. э. Если признать это сообщение достоверным, как это делает большинство исследователей, то необходимо либо обосновать наличие второго похода армян в Каппадокию в 91 г. до н. э., о котором Юстин умалчивает, либо согласиться с существованием особого антиримского соглашения, которое Тигран II вскоре нарушил. Однако анализ сообщения Юстина позволяет прояснить достаточно запутанную ситуацию с армяно-понтийским соглашением.

Произведение Юстина единственный источник, в котором оформление союза между царями упомянуто в связи с конкретно-историческими условиями (Just., XXXVIII, 3, 1–5). Остальные источники сообщают только о факте существования союза между Тиграном и Митридатом (App. Mithr., 15; Memn., 30, 3). Согласно Юстину, Митридат VI, стремясь свергнуть Ариобарзана I, но опасаясь ответной реакции Рима, заключил союз с недавно (пес olim) провозглашенным царем Тиграном II: «...недавно ими в царство отцовское отпущен», (...пес olim ab eisdem in regnum paternum remissus) (Just., XXXVIII, 3, 1), выдав за него свою дочь Клеопатру. После чего армянские войска сместили Ариобарзана I и передали Каппадокию Митридату. Далее, следуя источнику, власть Ариобарзана I восстанавливает Маний Аквиллий, для борьбы с которым Митридат и Тигран заключают новое соглашение, закрепляющее завоеванные территории за Митридатом, а захваченное имущество и население передающее армянам (Just., XXXVIII, 3, 5). В источнике, следовательно, говорится, что существовало два договора, первый из которых был заключен непосредственно после воцарения Тиграна II и скреплен династическим браком, а второй, имевший более конкретную форму, перед началом первой войны Митридата VI с Римом.

Еще ученые XIX в. обратили внимание на отрывочный характер повествования Юстина и сделали вывод о невозможности датировать второе соглашение 90-м г. до н. э., то есть временем восстановления власти Ариобарзана I Манием Аквиллием [1, р. 120]. Общепринятая в исторической литературе датировка второго договора 91 г. до н. э., т. е. перед началом второго вторжения войск Тиграна II в Каппадокию [8, с. 117; 7, р. 111]. Условия соглашения действительно соответствуют событиям в Каппадокии в 91 г. до н. э., когда армянские войска, изгнав Ариобарзана I передали власть в стране сыну Митридата Ариарату IX.

Я. А. Манандян предположил, правда, без должного комментария, что между Понтом и Великой Арменией был заключен только один договор о разделе добычи в Каппадокии, скрепленный брачным союзом [3, с. 28–29]. Гипотеза ученого, не обратившая на себя внимание других исследователей, на наш взгляд, имеет право на существование. События 93 г. до н. э. не противоречат условиям второго соглашения между Митридатом и Тиграном, так как и в 93 г. до н. э. власть в Каппадокии Тигран II передал другому понтийскому ставленнику Гордию. Заключенный в 94/93 гг. до н. э. понтийско-армянский союз, очевидно, содержал конкретные положения. Этими положениями и могли быть пункты соглашения, отнесенного Юстином к 90/89 гг. до н. э., а в современной исторической литературе к 91 г. до н. э. Непонятно, чем отличались соглашения 94/93 гг. до н. э. и 91 г. до н. э., если признать факт существования двух договоров, и какова была необходимость заключать два практически одинаковых соглашения. Поэтому объединение двух сообщений Юстина, на наш взгляд, более удачно объясняет ход событий второй половины 90-х гг. до н. э. Если же согласиться с предложенной выше гипотезой о неучастии армян в походе в Каппадокию в 91 г. до н. э., то существование второго соглашения между Великой Арменией и Понтом представляется маловероятным.

Однако наиболее дискуссионным вопросом армяно-понтийского союза остается цель этого соглашения. Большинство исследователей утверждают, что армяно-понтийский договор имел ярко выраженную антиримскую направленность [18, с. 83; 8, с. 110; 9, с. 135, прим. 46; 28, с. 117]. Когда в 1943 г. Я. А. Манандян предложил считать, что союз Армении и Понта был направлен не против Рима, а исключительно против угрожавшей армянскому царю Каппадокии [3, с. 33], отечественные ученые подвергли критике это предположение [9, с. 135; 28, с. 116–118]. О.И. Севастьянова убедительно опровергла тезис Я. А. Манандяна об угрозе, которую представляла Каппадокия для Армении, указав, что в рассматриваемый период каппадокийские цари были слишком слабы, чтобы представлять опасность для Понта или Армении [28, с. 118]. Побудительным мотивом действий армянского царя исследователи называют римскую угрозу. Однако доказательства антиримской направленности договора, приводимые критиками Я. А. Манандяна, неполностью раскрывают ситуацию в Каппадокии.

В первую очередь, спорным представляется утверждение, что армянский царь осознавал угрозу, которую представляла экспансия Рима в Восточном Средиземноморье [9, с. 135; 28, с. 116]. Римская республика в последней трети II—начале I вв. до н. э. в силу многочисленных конфликтов в Европе и Африке не проводила на Востоке агрессивную политику и вряд ли представляла непосредственную угрозу царству Тиграна II. Для армянского государства большую опасность представляли планы парфянского царя царей Митридата II по расширению своей державы. Договор правителя Армении с Митридатом VI о вторжении в Каппадокию, дружественное римлянам царство, в определенной степени затрагивал интересы римлян в Азии, но не более, чем вифино-понтийское соглашение в отношении Пафлагонии [18, с. 84]. Никто не предполагал, что вифинский царь Никомед III стремился к конфликту с Римом.

Совершенно не отвечает целям борьбы с Римом и содержание договора, так как раздел захваченных земель был возможен только в Каппадокии, в других частях Малой Азии Митридат VI действовал самостоятельно. И, безусловно, важнейшим аргументом против утверждения об антиримской направленности армяно-понтийского союза является тот факт, что Тигран II не принимал участия в первой войне Рима с Митридатом VI.

На наш взгляд, целью соглашения между Понтом и Великой Арменией был именно захват Каппадокии, но не по причине гипотетической опасности, которую, по мнению Я. А. Манандяна, представляла эта страна [3, с. 33]. Назначая в Каппадокии понтийских ставленников, Тигран II действовал и в собственных интересах. Борьба с Парфией, которая была неизбежна, если Тигран стремился к полной независимости своей страны, требовала создания значительной материальной и военной базы.

Богатая добыча и пленники, полученные армянским царем во время двух походов в Каппадокию, должны были укрепить военную и финансовую мощь страны, столь необходимую для успешного противостояния парфянам [8, с. 117].

Очевидно, что соглашение Тиграна II с Митридатом VI не могло быть направленно против римлян, по крайней мере, с армянской стороны. Война с Римом не входила в планы Тиграна II, что ясно подтверждают события 80-х гг. I в. до н. э. Армяно-понтийский договор, безусловно, затрагивал интересы Рима, но армянский царь вынужден был считаться с требованиями Митридата VI. Однако при первой же возможности он отказался от тесного союза с правителем Понта. Менее всего сближение Тиграна II с Митридатом VI может быть объяснено римской угрозой, которую, как предполагалось, осознали оба монарха. Если это утверждение еще может быть справедливым для царя Понта, то совершенно неприменимо к Тиграну II. Действия римлян на Востоке в 90-е гг. до н. э. свидетельствовали о нежелании римлян значительно увеличивать свои владения в Азии. Юстин, менее проримски настроенный, чем Плутарх, ясно утверждал, что Тигран не имел оснований опасаться римлян (Just., XXXVIII, 3, 2).

Таким образом, признавая наличие лишь одного договора между Великой Арменией и Понтом и одного похода армян, можно с уверенностью констатировать, что в период борьбы между Римом и Митридатом VI за влияние в Каппадокии, Тигран II лишь раз вмешался в конфликт. Но армянский царь не собирался вступать в борьбу с Римом и смог избежать вовлечения своей страны в римско-понтийское противостояние. Армяно-понтийский договор, необходимый Армении для подготовки борьбы с Парфией, не рассматривался армянами как антиримский и не мог быть основанием для столкновения Рима и Армении. Как только возникла угроза втягивания Армении в конфликт между Римом и Митридатом VI, Тигран II прекратил операции армянских войск в Каппадокии. Римляне, в свою очередь, не видели в Тигране II противника и не искали союзников для борьбы с армянским царем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Reinach T.* Mithridate Eupator, roi de Pont. — P., 1896. — 494 p.
2. *Моммзен Т.* История Рима: В 4 т. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. — Т. 2. — 640 с.
3. *Манандян Я. А.* Тигран II и Рим: Пер. с арм. — Ереван: Изд-во АрмФАН, 1943. — 240 с.
4. *Badian E.* Sulla's Cilician Command//Studies in Greek and Roman History. — Oxford, 1964 — P. 157–178.
5. Бокщанин А. Г. Парфия и Рим: В 2 ч. — М.: Изд-во МГУ, 1966. — Ч. 2. — 303 с.
6. *Sherwin-White A. N.* Ariobarsanes, Mithridates and Sulla//CQ. — 1977. — V. 27. — 173–183.
7. *Sherwin-White A. N.* Roman Foreign Policy in the East: 168 B. C. to A. D. 1. — L., 1984. — 352 p.
8. *Манасерян Р. А.* Борьба Тиграна против экспансии Рима в Каппадокии в 93–91 гг. до н. э.//ВДИ — 1985. — № 3. — С. 113–119.
9. *Манасерян Р. А.* Процесс образования державы Тиграна II//ВДИ. — 1982. — № 2. — С. 78–87.
10. *Сапрыкин С. Ю.* Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. — М.: Наука, 1996. — 348 с.
11. *Kallet-Marx R.* Hegemony to Empire: The Development of the Roman Imperium in the East from 148 to 62 BC. — L.-A. — 1996. — 430 p.
12. *Смыков Е. В.* Рим и Парфия: первые контакты (к вопросу о договорах Суллы и Лукулла)//Межгосударственные отношения и дипломатия в античности: В 2 ч. — Казань: Мастер Лайн, 2000. — Ч. 1. — С. 317–322.
13. *Broughton T. R. S.* The Magistrates of the Roman Republic. — Atlanta, 1986. — V. 3.

14. *Селецкий Б. П.* О некоторых современных исследованиях социально-политической истории Рима 90-х годов I в. до н. э.//ВДИ. — 1978. — № 3. — С. 204–216.
15. *Ломоури Н. Ю.* Грузино-римские взаимоотношения: В 2 ч. — Тбилиси: Изд-во Тбилис. ун-та, 1981. — Ч. 1. — 326 с.
16. *Молев Е. А.* Малая Армения и Митридат Евпатор//Проблемы античной истории и культуры: В 2 ч. — Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1979. — Ч. 1. — С. 185–190.
17. *Дьяконов М. М.* Очерк истории Древнего Ирана. — М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961. — 442 с.
18. *Ломоури Н. Ю.* К истории Понтийского царства. — Тбилиси: Мецниереба, 1979. — 199 с.
19. *Головко І. Д.* Римско-парфянські відносини в першій половині I століття до н. е. //Праці ОДУ. Серія істор. наук. — 1959. — Т. 149. — Вип. 7. — С. 69–80.
20. *Magie D.* Roman Rule in Asia Minor to the end of the third century after Christ: In 2 v. — Princeton, New Jersey, 1950. — V. 1.: Text. — 773 p.
21. *Tarn W. W.* The War of the East against the West//САН: In 14 v. — 1-st ed. — V. 10. — Cambridge, 1934. — P. 72–94.
22. *Молев Е. А.* Митридат Евпатор. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1976. — 76 с.
23. *Акопян А. П.* Тигранакертская битва в новом освещении//ВОНАН АрмССР. 1983. — № 9. — С. 102–109.
24. *Eckhardt K.* Die Armenischen Feldzuge des Lucullus//Klio. — 1909. — Bd. 9. — S. 400–412.
25. *Манандян Я. А.* О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен (V в до н. э.—XV в. н. э.). — Ереван: Изд. Ер. ун-та, 1954. — 347 с.
26. *Саркисян Г. Х.* Тигранакерт. Из истории древнеармянских городских общин. — М.: Изд-во восточной литературы, 1960. — 159 с.
27. *Бенгтсон Г.* Правители эпохи эллинизма: Пер. с нем. — М.: Наука 1982. — 390 с.
28. *Себастьянова О. И.* Новый труд по истории древней Армении//ВДИ. — 1946. — № 2. — С. 112–118.

Summary

S. Litovchenko. Cappadocian crisis of the nineties of the I century B.C. and Great Armenia

The article considers the events of 90th in the I century B.C. in Cappadocia which remain a subject of discussion till one today. The author approves, that during this period only one treaty between Great Armenia and Pontus, was concluded, and Tigranes II, king of Great Armenia, only one time interfered with the conflict in 92 B.C. But the Armenian king did not intend to enter the struggle against Rome and could avoid involving the country into the Roman-Pontus opposition. The Armenian-Pontus treaty necessary for Armenia to prepare for the struggle with Parthia, was not considered by Armenians as antiroman and could not be the reason for collision between Rome and Armenia. As soon as there appeared a threat of retraction of Armenia in the conflict between Rome and Mithridates VI, Tigranes II stopped operations of the Armenian troops in Cappadocia. Romans in their turn, didn't see an enemy in Tigranes II and didn't look for aliens in the struggle with the Armenian king.

